

Чжан Хэн почти закончил обдумывать это, и пока разбирался с самураем из княжества Сацума, который подбежал к нему, он, повернувшись, сказал Окита Содзи: “Эй, давай кое-что обсудим”.

“О чем ты?” Капитан Окита Содзи был занят тем, что кашлял, а в перерывах обезглавливал людей, но посреди этого напряженного графика он все еще не забывал говорить в ответ. Даже в разгар кровавой бойни его поза оставалась элегантной, его катана была похожа на полумесяц, висящий в небе и излучающий жуткий холодный свет, который был неудержим, где бы он ни проходил.

“Как жаль, что отряд Шинсенгуми не смог убить Кацура Когоро (Кидо Такаёси)* в Икеда-я”, - сказал Чжан Хэн. “Сейчас редкий шанс заглядеть ту оплошность, хочешь ли ты посмотреть, как она ускользает из твоих рук?”

“Что ты имеешь в виду?” Окита Содзи поднял брови.

“Синсаку Такасуги, он в той группе”, - просто ответил Чжан Хэн.

“Что?!” Окита Содзи замер: “Разве этот человек ... не умер совсем недавно?”

“Это не так ... Я видел его незадолго до этого, и он был еще жив и занят подготовкой плана по свержению сегуната”.

“Ах, эти люди такие надоедливые, неудивительно, что Кондо-сэнсэй сказал, что это именно из-за них в стране царит хаос”. Окита Содзи покачал головой и с большим неудовольствием отозвался о тех, кто противостоял сёгунату.

Но он не знал, что сделали эти люди, поэтому просто рубил их, если его сэнсэй говорил ему об этом. Окита Содзи, конечно, не был глуп, но в некоторых вещах он был невероятно ленив и не хотел использовать свою голову.

“Если мы отправимся за ними сейчас, то, возможно, еще сможем их догнать”, - напомнил Чжан Хэн.

“А?” Окита Содзи на этот раз соображал быстро: “Ты хочешь заполучить Дзюдзумару, а Дзюдзумару сейчас в руках Хандзиро Накамуры, значит именно Хандзиро Накамура защищает Синсаку Такасуги, верно?”

“Правильно, догоним Синсаку Такасуги, и каждый из нас сможет взять то, что хочет”. Чжан Хэн, наконец, озвучил условия сотрудничества.

Глаза Окита Содзи расширились: “... Слушай, парень, а ты не слишком безрассуден? Обычно, когда люди попадают в засаду или на них совершаются покушения, они стараются быстрее

уйти от опасности. Но что касается тебя, ты не только не убегаешь, но и хочешь напасть на них снова ...”

“Если бы я был один, я бы уже убежал. Но теперь, когда нас двое, все еще есть определенный шанс на успех, но ты должен принять решение быстро, иначе я боюсь, что Синсаку Такасуги сбежит”, - искренне объяснил Чжан Хэн.

“Раз тебя не волнует опасность, то и у меня, как у капитана первой роты отряда Шинсенгуми, еще меньше причин сдерживаться!” Окита Содзи в душе был подростком и не хотел отступать, не говоря уже о том, что сегодня он воочию увидел мастерство владения мечом Чжан Хэна, и, хотя он задохнулся от восхищения, но в его сердце зародилось и вдохновение.

Поэтому они изменили направление и вместо того, чтобы бежать к главному входу, бросились к боковой двери.

Их действия сразу же привлекли внимание людей во дворе чайного домика, и многие из них были застигнуты врасплох, особенно самураи из княжеств Тёсю и Сацума, которые решили остаться и защищать тыл.

На лице старшего самурая, возглавлявшего оставшуюся группу, уже не было той старой доброй улыбки, его глаза горели гневом.

“Ублюдки! Как вы смеете не принимать нас всерьез?!”

Он кричал, направляясь к Чжан Хэну и Оките Содзи с поднятым мечом, а остальные самураи следовали за ним, так же изрыгая проклятья.

“Как раз вовремя!” Окита Содзи, увидев это, стал крайне взволнованным.

Прошло много времени со времени инцидента в Икеда-я, когда он испытывал подобное волнение. Хотя он сражался уже долгое время, но прилив адреналина заставил его забыть о боли и усталости в теле, и он еще никогда не чувствовал себя так легко со своей катаной.

В тот момент он был на пике своей силы!

Видя, что враги взяли инициативу в свои руки, Окита Содзи, естественно, не был вежлив, поэтому он встретил их в своей любимой стойке - Сэйган-но-камаэ** с нижним выпадом. Кончик катаны был наклонен вниз и вправо, из этого положения он резко ударял вниз, чтобы отвести удар противника, а затем, поднимая руку, молниеносным движением наносил удар снизу. В этот короткий момент соперник становился широко открытым, как бы сам предлагая себя на убийство.

Старший самурай участвовал во многих сражениях и встречался с самыми разными

противниками. И, хотя он знал, что эти двое перед ним довольно сильны, он был уверен в своих боевых искусствах, и пока он мог выдержать первые несколько атак, его соратники успеют подойти к нему, и тогда он окажется под гораздо меньшим давлением. И даже если победа не будет легкой, то, по крайней мере, он точно не проиграет.

Но хотя его расчеты были хороши, реальность оказалась гораздо суровее, чем он мог себе представить. Он даже не успел увидеть, как юноша перед ним начал двигаться, нанося ему удар катаной по шее. Через секунду мир начал кружиться в его глазах, а последней мыслью, возникшей в его голове, было, почему деревья во дворе растут под наклоном.

Уничтожив противника, в сердце Окиты Содзи не было ни капли радости, поскольку неподалеку Чжан Хэн тоже убил противника с одного удара. И этот раунд можно было назвать в лучшем случае ничейным, не говоря уже о том, что он даже не знал имени человека, который умер у него на глазах, так что он, скорее всего, был какой-то незначительной фигурой.

“Кто следующий!!!” Окита Содзи продолжал выискивать свою следующую жертву, ему очень не терпелось ринуться в бой.

“Не забывай о деле”. Чжан Хэн увидел, с каким предвкушением Окита Содзи ожидает следующего убийства, поэтому не мог не напомнить ему о деле.

“Ты прав. Только позаботившись о Синсаку Такасуги, эта страна на некоторое время станет мирной”. Окита Содзи прислушался к словам Чжан Хэна. Они вдвоем сражались и убивали еще некоторое время, побеждая самураев, оставшихся обеспечить безопасный отход группы. Но последних в чайном доме становилось все меньше и меньше, пока они оказались уже не в состоянии остановить продвижение этих двух человек.

Чжан Хэн расправился с ближайшим противником, а затем бросился к боковой двери. Он высунул голову и посмотрел на улицу, а затем быстро нырнул обратно.

Раздался выстрел!

Однако на этот раз самурай из княжества Сацума, устроивший засаду и выстреливший из темного переулка, даже не успел вытащить свою катану, висевшую на поясе, как Чжан Хэна с разбегу перерезали ему горло. Окита Содзи последовал за ним после того, как разобрался с двумя назойливыми мухами, преследующими его. Сейчас лицо капитана первой роты выглядело румяным от энергичных движений, и он не смог удержаться от громкого кашля.

“Ты в порядке?” Чжан Хэн не забыл, что молодой человек рядом с ним страдал от той же болезни, что и Синсаку Такасуги, но Окита Содзи в данный момент находился в относительно лучшем состоянии.

“Не о чем беспокоиться, это старая болячка, она у меня с детства. Через некоторое время я

приду в норму”. Закончив говорить, капитан Окита Содзи равнодушным тоном добавил: “Ничего страшного, если мы не будем сбавлять скорость. Гораздо важнее догнать этих людей”.

Чжан Хэн не стал возражать. “Ты можешь немного отдохнуть, а мне нужно подтвердить текущее местоположение их группы”. Сказав это, он забрался на соседний городской дом и с высокой точки обзора начал искать местонахождение Синсаку Такасуги и Хандзиро Накамуры. Вскоре он увидел, что самураи из двух княжеств, сбежавших из чайного дома, разделились на две группы, одна из которых направилась на запад, а другая - на восток.

Синсаку Такасуги, должно быть, прятался в одной из групп.

Примечание:

* - Кацура Когоро (Кидо Такаёси) - один из трех выдающихся героев восстановления - термин, используемый в Японии для трех человек, сыгравших важную роль в реставрации Мэйдзи и известных как основатели современного государства в Японии: Окубо Тосимити, Сайго Такамори, Кидо Такаёси (все трое самураи);

** - Сэйган-но-камаэ (стойка прямо в глаза) - базовая позиция для любого фехтовальщика; меч устремлен вперед, располагаясь посередине корпуса, руки чуть согнуты в локтях, острие меча смотрит в горло или лицо противника, навершие эфеса - в пупок хозяина.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2408409>